

В городе Миюн, А Тун не спал всю ночь, и вокруг его бледных глаз были еще черные линии, он послал семь санитаров в Пинггу за одну ночь. Просить о помощи до сих пор не возвращался, что заставляет его очень волноваться.

А Тун собирался позавтракать, когда увидел, как солдат врывается и говорит: "Милорд, армия Мин атаковала город!".

А Тун был ошарашен, почему этот наследный принц королевства Минг не играл по правилам? Ему плевать на сотни тысяч людей в городе Миюн? Где доброжелательность? А как же путь святых? А Данг Рао был чрезвычайно осведомлен о династии Мин, и в это время он также был сбит с толку.

Он был еще более подавлен тем, что хотя в армии Мин было десять тысяч человек, но половина из них были кавалериями, и только несколько тысяч могли напасть на город, в соответствии с атакующей и обороняющейся стороной города от трех до одного. По стандарту одного, армия Мин должна иметь как минимум 10 000 осаждающих солдат.

На что они положились, чтобы напасть на город? Огнестрельное оружие? Я слышал, что эта часть армии Мин острая, но она не очень эффективна в атаке на город, поэтому мы не можем взбираться по городу и стрелять из пушек одновременно, не так ли?

"Похоже, что эта армия Мин погибнет против моей великой армии Цин!" Сердце пирса в беде, боясь армии Мин и их собственной жизни, другие знамена, сколько мертвых не имеет значения, он сам император желтое знамя, слишком много жертв. Слова обратно в Шенджин нельзя передать....

"Быстро отправьте народ Минг на защиту города, и всех, кто осмелится не подчиниться, убьют на месте!" Прежде чем подняться на городскую башню, он услышал гром пушек за пределами города.

А Дан поспешил сделать несколько шагов к городской башне и просто высунул голову, чтобы посмотреть вдаль, только чтобы услышать, как над его головой пролетает черная железная бомба, пугающая А Дун. упал на месте.

Старый раб Нурхачи был тогда калечен пушкой "Красные Ие" в Цзиньчжоу, и как стражник старого раба, А Тун был там, чтобы стать свидетелем того. Я не уверен, был ли я когда-нибудь в таком месте, но я не уверен, был ли я когда-нибудь в таком месте.

Пирс упал на землю испугался от холодного пота, сердце: хороший риск, чуть не пошел к старому хану.

Железные ракушки будут на городском здании карниз разбит на куски, плитка, разбитое дерево разбило Ах-Туна и умного, его сторону татара. Генерал немедленно помог ему подняться.

Адун вышел на сторону цитадели и снова протянулся, чтобы увидеть аккуратный массив войск Мин в нижней части города, с примерно десятками ворот перед строем. Орудия выстроились в ряд, в глубине перед артиллерийским массивом был окоп шириной в два с половиной чжана, и десятки орудий направлялись к воротам Миюна. Звук стрельбы пушек был очень громким.

Чжу Цзы Лонг не собирался позволять своим солдатам атаковать город лестницами, поэтому он просто использовал красную пушку Ezo, чтобы заставить открыть ворота! Это было не

только просто и жестоко, но и защищало городские стены и не причиняло вреда людям.

Звук обстрела из-под города слышался один за другим, некоторые ударяли по городским стенам, некоторые - по городским воротам, а некоторые - возле городских зданий. В двадцати или тридцати шагах не было ни одного живого человека, и татары уже уклонились в сторону.

Не только южные ворота, даже западные были атакованы. Гудок" звучал так, как будто его может разбить пушечное ядро в любой момент.

Только тогда Ах Тун понял, что техника осады армии Мин была такой, в прошлом артиллерия армии Мин обычно использовалась как оружие для защиты города, и никто... Никогда не думал, что она будет использована для атаки на город, и, естественно, Ах Тун никогда не думал, что артиллерия может быть использована таким образом.

Думая о защите города, А Тун был занят, говоря: "Быстрый ответный огонь артиллерией!".

Пленные артиллеристы Мин в городе Миюн были загнаны к стенам и принесли пороховые пушечные ядра, которые начали заряжать и стрелять вручную.

"Бум! Бряк! Бум!"

Дюжина или около того артиллерийских орудий на Миюне начала контратаку, а Ах Тун лежал на стенах, глядя на город, ожидая, когда снаряды упадут на позиции армии Мин. Разум также был немного более непринужденным, в конце концов, имея возможность немного контратаковать.

Но после того, как последовательно упало более десятка снарядов, большинство из них были всего в 200 шагах от позиции армии Мин, хотя некоторые из них были ударили чуть дальше, за милю, но снаряд несколько раз отскочил на землю, проскочил вперед на несколько десятков шагов, и, наконец, скатился в орудие Мин. Окопы перед битвой.

Большинство орудий на Милуоки были франковские с дальностью стрельбы всего двести шагов, а также несколько шестифунтовых "Красных орлов" с дальностью стрельбы всего одну милю, которые прижимались к Артиллерийский комплекс Божественного Батальона не представлял никакой угрозы.

Божественная машина батальон принес более двенадцати фунтов красной пушки Yi, легко попасть в двух или трех милях отсюда, Ван Ванниан очень гордится, городские ворота сломаны Это только вопрос времени, когда мы откроем ворота. Мы взяли первый приз!

Артиллерия Шэньцзинского батальона все еще вела огонь, как городское здание, ворота несли его, а в центре города были разбиты десятки ям. Вокруг городских ворот даже была огромная трещина.

Четверть часа спустя пришел солдат и доложил Чжу Цзи Лонгу: "Ваше Высочество, городские ворота были взорваны!!!"...

Чжу Цзы Лонг ясно видел в бинокль и сразу же сказал: "Прикажите мушкетерам продвигаться в строю". Татары убирают! Кавалерия Божественного Батальона Поворотов следует за ним!"

Чжан Шизе не возражал против уговорки наследного принца, Божественный Поворотный Батальон уже сделал много вкладов, и захватить этот кредит за въезд в город было немного. В

этом не было смысла.

На самом деле, Чжу Цзы Лун не просто позволил храброму гвардейскому батальону получить кредит. Хотя лучше было использовать кавалерию, чтобы зарядить город, чтобы расчистить дорогу, в городе было от 4 до 5 тысяч татарских солдат. Группа молодых солдат батальона Divine Pivot не имела никаких проблем в погоне за маршрутными солдатами, но если они действительно сделали это, то это было немного похмелье.

Боевые барабаны бьют, мушкетеры батальона Ёнвэй продвигаются слоями в соответствии со строем, а солдаты щита охраняют окрестности мушкетеров, оказывая сопротивление татарам на городской стене. Лук и стрелы.

Когда он смотрел, как войска Мин вливаются в городские ворота, А Дун, стоявший на городской стене, пробормотал: "Городские ворота... они сломаны? "

Когда они взяли Миюнь, им пришлось потратить много сил и потерять тысячи воинов Цин, но теперь армия Мин захватила власть без единого солдата! Взрывайся.

Тун очень хотел вернуться живым и принести этот новый метод войны Великому Циню, и сказать флагом, что в Великом Циню было много артиллерийских орудий в наши дни, и когда пришло время полностью Он мог взорвать ворота Цзиньчжоу, прорваться через Шаньхайгуань и въехать во внутренние районы Мин по главной дороге.....

Тем не менее, у него не было много шансов, не только южные ворота были взорваны, но и западные ворота были сломаны, и большое количество мушкетёров батальона Ёнвэй были сопровождены войсками щита. Подбежал к городским воротам.

С другой стороны отверстия в городских воротах заклинило солдаты-татары, видя, как бегущая в город армия Мин нарисовала луки и расстреляла стрелы, время 10 000 стрел, фронтальной взвод мушкетера батальона Йонгвэй. Большое их число упало, и солдаты щита, прикрывавшие мушкетеров на двух крыльях для входа в город, были заняты тем, что прикрывали их щитами, чтобы не допустить расширения потерь храброго гвардейского батальона.

Несколько артиллеристов отважного гвардейского батальона вынесли свои тигровые пушки на корточки на фронт, а под прикрытием щита солдаты нацелили свои дробовики с заряженными тигровыми пушками на Солдаты-татары перед пробойной городских ворот.

"Бум! Бряк! Бум!"

После нескольких звуков прозвучало большое количество стальных шаров, свинцовых пуль и камней, и татарские солдаты перед отверстием в воротах были расстреляны в осином гнезде. Татары впереди, которым удалось выжить, бежали назад, как сумасшедшие.

Мушкетеры батальона Ёнвэй воспользовались возможностью прорваться через отверстие в воротах в город Миюн, и, попав внутрь, мушкетеры выстроились в три ряда, чтобы указать на окружающие войска Цин. Неизбирательные удары, войска Цин также открыли ответный огонь луками и стрелами.

Десятки артиллеристов из тылового батальона Ёнвэй вошли в город со своими тигровыми пушками, чтобы поддержать их, все они перезарядили свою шрапнель и открыли огонь по Циньской армии за городскими воротами. беспорядочная стрельба.

Армия Цин видела, как армия Мин вела огонь настолько яростный, что, отступая вперед, она убивает, в то время как батальон Ёнвэй находится в порыве бить по барабанам несколько взводов параллельно, продвигаясь вперед. Огонь при боковой загрузке.

Войска Цин были несколько ошеломлены этим острым оружием и начали рассеиваться по улицам, используя жилые дома в качестве барьера для уличных боев.

Батальон Ёнвэй был на посту, как подразделение, десятки людей на посту еще три ряда параллельно, на различных улицах один за другим, чтобы убрать, время в городе Миюн. Стрельба продолжается.

Через четверть часа после того, как в город вошли мушкетёры из батальона Ёнвэй, кавалерийский батальон и батальон "Божественный поворот" также начали полномасштабную атаку на татарских солдат на всех улицах. Дэш.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/917274>